

image not found or type unknown

Сперанский Михаил Михайлович (1772-1839), граф и знаменитый русский государственный деятель. Карамзин Николай Михайлович (1766-1826), знаменитый русский писатель, историк и историограф, автор «Истории Государства Российского» в 12-ти томах.

Сперанский и Карамзин были яркими противниками. Один вводил новые идеи, другой был защитником старых норм. Правда, их теории были и различны, и сходны. Сходны в тех вопросах, которые пытались решить: каким должен быть политический строй России и должно ли быть отменено крепостное право. Это сходство очень разных людей объясняется очень легко – они оба хотели, чтобы Россия была великою, сильною и грозною державой в Европе. Различия их теорий проявлялись в подходе, способах, оценке верховной власти и крепостного права в России.

Сперанский основывался на западной либеральной и своей философии по поводу государственного устройства и власти в России. Он хотел ввести в России законную конституционную монархию. А Карамзин строил свои рассуждения на старой философии дворянства. Но он сформулировал и свой взгляд на политическое развитие страны в XIX веке. Несмотря на это они оба признают направляющую и определяющую роль верховной власти в российском обществе.

Сперанский считал, что законный порядок необходим России, так как иначе жить нельзя. Он считал, что должны быть гражданские, уголовные и политические законы. Он говорил, что законы должны составляться при помощи народа и его представителей. По его мнению, прежде всего, нужно уничтожить произвол и устранить сословия на началах равенства перед законом. Необходимо народное представительство, составляющее Государственную Думу, и ограничение самодержавной власти. Сперанский хотел на корню уничтожить смешение судебной и административной властей.

У Карамзина же, как раз всё совсем наоборот. Вся историю России он связывал с самодержавием и рассматривал самодержавие как государственную форму, развивающуюся от полного самовластия царя до просвещённой монархии. По его мнению, самодержавие – это единственно возможная для России форма политического устройства и власти. Он говорил о необходимости сохранения и

укрепления самодержавия в России. По словам Ключевского, Карамзин стоял на одном положении: «Россия, прежде всего, должна быть великою, сильною и грозною в Европе и только самодержавие может сделать её таковою».

Также они были разными личностями по характеру и внутреннему складу. Сперанский разработал и ввёл «Введение к Уложению государственных законов» или же «План преобразования государственного устройства». Таким образом, он – реформатор, стремящийся провести реформы в государстве, часть которых была выполнена. Карамзин же резко критиковал «новшества», проводимые в первое десятилетие царствования Александра I. Спасение он видел в традициях и обычаях России и её народа, которому вовсе не нужно брать пример с Западной Европы и, прежде всего, Франции, как это сделал Сперанский. Таким образом, он – консерватор, реакционер, воспринимающий эти самые новшества лишь в самом крайнем случае. Но при всём этом они оба боятся революции.

Ещё одним из вопросов, который они оценивали по-разному, был вопрос об отмене крепостного права, возникшего как следствие «естественного права». По плану Сперанского крепостное право сохраняется, ибо он считал, что оно само отменится постепенно, под воздействием развития промышленности, торговли и просвещения. Карамзин признавал, что крепостное право – «зло», но оно естественно для России, не скрывая в то же время, отсталости и нищеты своей страны. Освобождению теперь «не время», ибо крестьяне ещё не доросли до свободы. Сперанский и Карамзин едины в том, чтобы если и отменять крепостное право, то обязательно отменять его сверху.

Но самодержавная власть в России первой половины XIX века оценило их по-разному. Сперанский за свои реформы был отправлен в ссылку. Историческая и политическая концепция Карамзина стала официальной, её поддерживало государство.

Они оба страстно любили Россию и хотели сделать её сильной державой, но разными способами. Сперанский хотел перенести европейские порядки и учреждения в Россию, признавая её отсталость от Европы. Карамзин же хотел укрепить Россию старыми русскими способами – единоначалием и самодержавием, являясь, в то же время, глубоким знатоком европейской культуры, ценителем великих памятников и нравственных святынь. Они оба граждане и патриоты, правда, очень разные. Далее, развившись, эти их представления и мысли выльются в главный вопрос российского общественного движения: как изменить ситуацию в России. По сути, Сперанского и Карамзина можно считать людьми, стоящими у истоков этого спора будущего, спора славянофилов и западников.